

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПО ПОЧИНУ АЛЕКСАНДРОВЦЕВ

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана 1 июня 1917 года | № 51 (13173) | Среда, 1 марта 1967 года | Цена 2 коп.

Юбилею — ударный труд

Обязательства трудящихся Зырянского района

- Собрать зерна не меньше, чем в прошлом, урожайном, году; производство продуктов животноводства увеличить в среднем на 25 процентов.
- Годовые планы продажи государству продуктов полеводства и животноводства выполнить к 7 ноября.
- Продать государству 14 тысяч тонн зерна, 3,7 тысячи тонн льнопродукции, 970 тонн семян льна, 1.500 тонн мяса в живом весе, 7,5 тысячи тонн молока, 900 тысяч штук яиц, 96 центнеров шерсти.
- Добиться рентабельной работы всех колхозов, всех отраслей колхозного производства.
- Двухлетний план по выпуску промышленной продукции выполнить к 50-летию Октября и получить дополнительной продукции в 1967 году на 100 тысяч рублей.
- Раскорчевать под пашню и культурные пастбища не менее 2.200 гектаров земли, осушить и подготовить для использования под сенокосные угодья 500 гектаров, провести поверхностное улучшение сенокосов и пастбищ на площади в 200 гектаров.

но и культурные пастбища не менее 2.200 гектаров, осушить и подготовить для использования под сенокосные угодья 500 гектаров, провести поверхностное улучшение сенокосов и пастбищ на площади 200 гектаров.

В юбилейном году решено во всех зырянских колхозах внедрить внутрихозяйственный расчет, добиться рентабельной работы всех колхозов, всех отраслей колхозного производства.

Себестоимость производимой продукции намечено снизить по сравнению с 1966 годом на 5 процентов, производительность труда повысить на 5 процентов.

Двухлетний план (1966—1967 гг.) по производству промышленной продукции трудящиеся района дали слово выполнить к 7 ноября, выпустить в юбилейном году на 100 тысяч рублей сверхплановой продукции, получить 13 тысяч рублей сверхплановой прибыли. Себестоимость товарной продукции решено снизить на 1,1 процента.

В юбилейном году будут сланы в эксплуатацию летский комбинат, маслозавод, Дом культуры, 3 бригады клубов, автовокзал, 6 магазинов, 2 детских сада, одна восьмилетняя и одна начальная школы и много других объектов. Намечается также полностью завершить электрификацию всех колхозов и поселков района, построить 180 километров линий электропередач, 10 километров новой автомобильной дороги Зырянское — Иловка, провести в райцентре водопровод протяженностью 2 километра с разборными колонками, 1 километр канализации, 2,5 километра тротуаров.

Зырянцы упорно борются за досрочное выполнение принятых обязательств. Успешно начали они второй год пятилетки. По сравнению с этим же периодом прошлого года производство мяса возросло в хозяйствах района на 36,4 процента, молока — на 35,3 процента и яиц — на 45,1 процента. Квартальные планы по продаже мяса, яиц труженики колхозов уже выполнили. Квартальный план по продаже молока будет выполнен к 12 марта.

Без успеха и у работников промышленных предприятий. Январский план по выпуску промышленной продукции в целом по району выполнен на 148 процентов. По сравнению с январем прошлого года продукция выпущена в полтора раза больше.

Хорошо потрудились они и в феврале. Задача трудящихся Зырянского района теперь заключается в том, чтобы закрепить и упрочить успехи, достигнутые в начале года в сельском хозяйстве и в промышленности. были затронуты вопросы советско-африканских отношений и некоторые актуальные проблемы международного положения.

Ветером Президиум Верховного Совета СССР и правительство СССР дали обед в честь императора Эфиопии Хайле Селассие I.

(ТАСС).

БУРИТЬ БЫСТРЕЕ И ЭКОНОМНЕЕ!

Почин, с которым выступили буровые бригады Н. Зайдулина и Д. Шетинкина из Александровской нефтеразведочной экспедиции, подтверждает, что на каждом разведочном предприятии имеются неиспользованные возможности. Соревнование за высокие скорости, экономию средств, безаварийную работу, начало которому положили Александровцы, поможет нам полностью использовать внутренние резервы. Коллектив нашей небольшой буровой бригады поддерживает инициативу своих товарищей по труду.

В прошлом году свое задание мы выполнили на полтора месяца раньше срока. За год пробили 8.022 погонных метра горных пород. Мы закончили бурение скважин Р-6, Р-10, Р-16 на Мыльдинской площади и Р-51 на Усть-Пугавинской. Все скважины пробурены без аварий и осложнений. В третьем квартале 1966 года бригада завоевала второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Вахта буровицка коммуниста И. Оборнева и дизелиста М. Шадринкова пробурела 2.450 погонных метров. Все, что способствовало повышению производительности труда, улучшению технологий, бригада внедряла у себя. Мы первыми начали бурить скважины на малогабаритном растворе, освоили механический держатель труб и двухсекционное турбодолото.

В этом году бригада пробурит 10 тысяч метров, или на 50 метров больше планового задания. К 50-летию Советской власти пробурим 8.900 погонных метров. За счет правильного режима бурения, безаварийного использования оборудования добьемся скорости на станкомесце 1.100 погонных метров. Правильная организация труда, внедрение передовых методов бурения позволят нам достигнуть общего выполнения норм на 105 процентов, в том числе по механическому бурению — на 109 и по спуско-подъемным операциям — на 101 процент. Мы подсчитали, что за счет ускорения бурения, экономного расходования материалов, труб, химреагентов каждая буровая даст нам чистой экономии 7.500 рублей государственных средств.

Бригада взяла обязательство довести скорость бурения на станкомесце до 1.150 метров. Каждая скважина будет пробурена на два дня раньше, чем сэкономит государственных средств до 7 тысяч рублей на каждой скважине.

Правильное соблюдение технологии бурения, умелое использование оборудования позволят нам довести выполнение норм по механическому бурению до 115 процентов, на спуско-подъемных операциях — до 102 процентов. Внедрим в производство 7 рационализаторских предложений.

М. НУРЛЫГАЯНОВ, мастер буровой бригады; А. ТУЗ, буровицка; В. ФАТЕЕВ, профкор бригады; Н. ЕРМОЛЕНКО, буровицка.

Васюганская нефтеразведочная экспедиция.

Скоро бригаде Василия Григорьевича Колчина снова в путь. Бурение на 22-й мыльдинской скважине подходит к концу. Проходка идет успешно. Только в феврале пробурено около 1.300 метров при плане 850. Хорошее начало. Отсчитываются первые сотни сверхплановых метров в счет предоктябрьских социалистических обязательств. Они у бригады высокие — 10 тысяч метров.

НА СНИМКЕ: мастер В. Г. Колчин из Васюганской нефтеразведочной экспедиции.

Фото П. Иванова.

И КОЛИЧЕСТВО, И КАЧЕСТВО

В прошлом году наша буровая бригада не выполнила своего социалистического обязательства. Вместо 10 тысяч, как мы обещали, было пробурено только 8.585 погонных метров. Причин много. Сейчас о них не стоит говорить. Нам нужно извлечь урок из прошлогодних ошибок и работать более производительнее.

Рубежи, которые намечали для себя буровицки бригад Н. Зайдулина и Д. Шетинкина, — еще одно подтверждение, что на каждом геологоразведочном предприятии есть клады неиспользованных возможностей. На бригадном собрании мы обсудили открытые письма александровских бригад и решили по их примеру включиться в социалистическое соревнование за сверхплановые метры проходки, улучшение технологии бурения.

Бригада имеет все возможности в юбилейном году пробурить 10.900 погонных метров. Это будет на 100 метров больше государственного плана. Метры, конечно, играют важную роль, но, в конце концов, не они определяют качественные показатели работы

Правильное соблюдение технологии бурения, умелое использование оборудования позволят нам довести выполнение норм по механическому бурению до 115 процентов, на спуско-подъемных операциях — до 102 процентов. Внедрим в производство 7 рационализаторских предложений.

М. НУРЛЫГАЯНОВ, мастер буровой бригады; А. ТУЗ, буровицка; В. ФАТЕЕВ, профкор бригады; Н. ЕРМОЛЕНКО, буровицка.

Васюганская нефтеразведочная экспедиция.

Регистрация кандидатов в народные судьи

В соответствии со ст. 31 «Положения о выборах районных (городских) народных судов РСФСР», исполнительный комитет Ленинского районного Совета депутатов трудящихся зарегистрировал кандидатами в народные судьи Ленинского районного народного суда выставленных коллективами предприятий и организаций района:

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 7
Драчковского Владислава Феликсовича, 1931 года рождения, поляка, члена КПСС, образование высшее, исполняющего обязанности судьи Ленинского районного народного суда, выставленного общим собранием рабочих, инженерно-технических работников и служащих Томского шпалопропиточного завода.

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 6
Кузьмина Григория Васильевича, 1923 года рождения, русского, члена КПСС, образование

высшее, адвоката юридической консультации Кировского района, выставленного общим собранием рабочих, инженерно-технических работников и служащих Томского шпалопропиточного завода.

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 7
Драчковского Владислава Феликсовича, 1931 года рождения, поляка, члена КПСС, образование высшее, исполняющего обязанности судьи Ленинского районного народного суда, выставленного общим собранием рабочих, инженерно-

Чиганова Семена Евдокимовича, 1929 года рождения, русского,

по-технических работников и служащих Томского лесоперерабатывающего и деревообрабатывающего комбината.

Исполнительный комитет Кировского районного Совета депутатов трудящихся зарегистрировал кандидатами в народные судьи Кировского районного народного суда выставленных коллективами предприятий и организаций района:

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 7
Чиганова Семена Евдокимовича, 1929 года рождения, русского,

члена КПСС, образование высшее, адвоката Ленинской коллегии адвокатов, выставленного коллективом инженерно-технических работников и служащих ГРЭС-11.

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 8
Бобровского Василия Филипповича, 1929 года рождения, русского, члена КПСС, образование высшее, помощника директора предприятия по кадрам, выставленного коллективом работников домоуправления № 16.

ИМПЕРАТОР ЭФИОПИИ ХАЙЛЕ СЕЛАСИЕ I В МОСКВЕ

Прибывший в Москву по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства император Эфиопии Хайле Селассие I 27 февраля нанес визит в Кремль. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному. Между Н. В. Подгорным и

императором Хайле Селассие I состоялась дружественная беседа. В тот же день Хайле Селассие I нанес в Кремль визит Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину. Между ними состоялась дружественная беседа.

В Кремле начались советско-африканские переговоры, в ходе которых

были затронуты вопросы советско-африканских отношений и некоторые актуальные проблемы международного положения.

Ветером Президиум Верховного Совета СССР и правительство СССР дали обед в честь императора Эфиопии Хайле Селассие I.

Встречи кандидатов в депутаты с избирателями

На предвыборных собраниях трудящихся Томского управления механизации «Главлансбистроя» и Томского завода резиновой обуви кандидатом в депутаты было названо имя машиниста башенного крана Валентины Павловны Костебеловой. Сейчас В. П. Костебелова зарегистрирована кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Ленинскому избирательному округу № 685.

В просторный зал Дома политического просвещения пришли сотни трудящихся Ленинского района г. Томска, чтобы встретиться со своим кандидатом в депутаты.

О замечательных делах рабочих и служащих района говорил секретарь райкома КПСС П. В. Саган. Доверенное лицо — заместитель секретаря парторганизации управления механизации Г. И. Ронжин рассказал о жизненном пути кандидата.

Похоронная на отца пришла в 1942 году, когда Вале исполни-

лось всего шесть лет. А через несколько лет умерла мать, и Вале осталась с бабушкой. Закончила семилетку, поступила в школу ФЗО. В 17 лет пришла она на Куровский комбинат в Московской области, стала работать пральщицей. Ступая два года Валентина Костебелова переехала в Карагандинскую область. Работала в вагонном участке, а по вечерам спешила в школу. Тогда и появилась мечта. Она-то и привела Валентину Павловну в Томск. Девушка решила поступать в университет. Сдала экзамены, но не прошла по конкурсу.

Сегодня не поступила, поступила завтра, — решила В. П. Костебелова.

Около года проработала маляром на вёсовом заводе, а затем перешла на стройку. Машинист башенного крана — сложная и ответственная профессия. Нужно иметь крепкие нервы, выдержку, отлично знать механизм. Только тогда стальная громадина подчинится человеку.

В. П. Костебелова решила изучить эту, считавшуюся мужской, специальность. С упорством она училась у лучших крановщиков, перенимала у них сноровку и мастерство. Первым учителем Валентины Павловны стал замечательный крановщик из Новосибирска Александр Безродный. Видя, что девушка любит свою профессию, он поделился с ней секретами своего мастерства.

Были разочарования, не ладилась работа, хотелось бросить кран, спуститься на землю, но еще раз проявилась привитая с детства настойчивость. Да и друзья помогли. А их было много, советом и делом помогали они Валентине Павловне. Она знала, что в любой момент может обратиться за поддержкой к опытным специалистам И. П. Шестакову, В. А. Журавлеву, И. В. Барышкину.

В 1963 году В. П. Костебелова стала работать машинистом башенного крана управления механизации «Главлансбистроя». Подружились Валентина Пав-

ловна с бригадами А. Бужько и В. Яворского. Вместе работали не на одной стройке города. Особенно нравилась ей работать на строительстве крупнопанельных домов. Прямо душа радуется, когда, как в сказке, вырастают здания.

Поломка случилась зимой, во второй смене. Полетел вал. Что делать? Валентина Павловна обратилась к бригадирам. На помощь машинисту пришли строители. На двадцатипятиметровой высоте в жуткий мороз работали Валентина Павловна и двое рабочих. Разобрали редуктор, устранили поломку.

На земле с благодарностью ска-

— Спасли две смены. Пришла к В. П. Костебеловой слава. Стали называть ее лучшим машинистом башенного крана управления. Избрали членом пехкома, а в 1965 году послали в горродский Совет. Депутатом горсовета Валентина Павловна является и по сей день.

Часто строители называют кран «богом стройки». Наверное, это так и есть. Доверяют сложный механизм умелым и хладнокровным. Вот почему профессия машиниста башенного крана называют и романтической, и героической.

А мечта все еще жила в душе В. П. Костебеловой. Свою специальность она любит крепко, но хотелось получить высшее образование. Успешно закончила экономический факультет вечернего университета марксизма-ленинизма и стала студенткой госуниверситета. И это, несмотря на трудную, беспокойную профессию, несмотря на то, что много времени требует воспитания сына.

В прошлом году отличная работа Валентины Павловны была высоко оценена. Ее наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Много замечательных качеств у Валентины Павловны, ее настойчивость и мужество можно восхищаться, — продолжал

свое выступление доверенное лицо Г. И. Ронжин.

О прекрасной матери, о чутком товарище В. П. Костебеловой говорила работница объединения «Томскосежда» Т. В. Крестовоздвиженская.

Призыв Г. И. Ронжина голосовать 12 марта за В. П. Костебелову горячо поддержала также заместитель начальника ОТК завода резиновой обуви В. Н. Ковешникова.

— Мы, женщины, гордимся, — сказала она, — что кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР выдвинута замечательная работница, прекрасная женщина-мать, воспитанница Коммунистической партии Валентина Павловна Костебелова.

Выступавшие отмечали тот грандиозный творческий подъем, с которым трудится советский народ в преддверии славного пятидесятилетия Великого Октября.

Взволнованно прозвучало выступление учащейся четвертого

курса сельхозтехникума Л. Булыги. Лида 12 марта впервые пойдет голосовать.

— Я с радостью отдам свой голос за В. П. Костебелову. Она яркий пример замечательного служения делу коммунизма. В зале раздаются аплодисменты, когда на трибуну поднимается невысокая женщина. Непростым, приятным голосом она сердечно благодарит за доверие, рассказывает о работе, о своих товарищах. Скромная в жизни, Валентина Павловна очень скупко говорит о своих трудовых делах с трибуны. Она обещает отдать все силы служению народу, который оказал ей высокую честь, выдвинув кандидатом в депутаты Верховного Совета республики.

Собрание подходит к концу. И снова раздаются горячие аплодисменты, когда председательствующий П. В. Саган призывает отдать голоса за верную дочь Коммунистической партии, кандидата блока коммунистов и беспартийных Валентину Павловну Костебелову и от имени собравшихся желает ей больших успехов в труде и общественной деятельности.

В. ЖИГУЛЕВ.

НАШИ КАНДИДАТЫ

И любой работе всегда радуешься своему творению. А представьте радость геолога, когда он видит, что открытые им богатства принесли новую жизнь таежному краю. Вот такую радость постигло и Шашкина. Строятся сейчас новые города в Стрележском. Создано первое нефтепромысловое управление... А нам надо уходить дальше в тайгу, уводить за собой города, дороги, новь северной земли. (Из выступления Г. А. Шашкина на встрече с избирателями в городе Колпашеве).

Я ПОНИМАЮ, что очередь нужен конфликт. Конфликт, который бы заинтересовал читателя, по-эволюции явнее понять характер героя, его взгляды, убеждения, а самому герою полнее раскрыть свой духовный облик. Например, буровщик Г. А. Шашкин борется против инженер-консерватора и после различных осложнений одерживает победу. Но не было у него этого. Многие были в жизни Геннадия Александровича, а вот этого не было.

— Считаю, мне очень повезло. Работал в Зайской нефтеразведке, в мехцехе. Однажды приехал с участка техник П. П. Доменицкий. Пошел, говорит, к нам, кувшему будешь. До армии и в армии я немощно баловался молотом. Поэтому согласился. Буровая строилась, и работы кувшему хватало. После бригадиром техников А. Арханов, он сейчас у нас начальник цеха, позвал в бригаду. Потом я стал буровым рабочим, помощником буровщика, буровщиком. Разведка поднималась тресту «Засибнефтегеология». Когда его закрыли, всех буровщиков отозвал трест. Мне дали назначение в Колпашевскую контору бурения. И снова повезло: работал в бригаде отличного мастера В. С. Абрамушкина. Бурили первую скважину в Александровском районе. Затем 10 лет работаю в бригаде Н. М. Зайдуллиной. Пробурили мы более 20 скважин. Постепенно начали нам открывать две нефтеносные площади. Квартира в Александровском, два сына подрастают, учатся (и здесь, и дальше слова Шашкина приводятся почти дословно).

Как видите, все гладко, без сучка, без задоринки. Но среди нефте-разведчиков не очень-то любят «свечушки», счастливицы. Иногда, может, кое-что и позавидуют, но любить — не любят, не уважают. Почему же тогда в переполненном клубе (в нем шло собрание коллектива экспедиции по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР) так долго аплодировали Шашкину? Почему с такой теплотой и уважением отзываются о нем все: от рабочего до начальника экспедиции?

Мне рассказывали, что однажды, когда подготовительная бригада, возглавляемая Шашкиным, заканчивала работы, Геннадий Александрович потребовалось лететь на слет передовиков, главный инженер наот-

Маша Григорьева — самая молодая доярка Черемховской фермы колхоза «Сибиряк» Чанского района. Несмотря на молодость, в социальном соревновании животноводов фермы она добилась отличных успехов. Маша надвигает от каждой коровы в сутки около 14 килограммов молока. Это самый высокий показатель в колхозе. Фото А. Кунгурова.

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню:

Мы не где-то проживаем,
А в таежном королевстве,
И не кто-нибудь — мы сами
Нефтяные короли.

Красиво очень и хорошо. Но если бы так было в жизни! Геннадий Александрович не похож на плакатного героя: и ростом невысокий, и мужественностью внешнего вида не поражает. Ему хорошо известно, что путь нефтегазовиков не усыпан успехами, как осенняя тайга листвой. Он видел, как плавают по Оби ослепительно сверкающие баржи с нефтью, радовался: это найденная им и его товарищами нефть поплыла на заводы страны. Но помнит он, и с чего начиналась нефтяная река — с ложки, обычной столовой алюминиевой ложки.

— Вышка стояла на окраине поселка Назина. В нее упирались улицы, рядышком — многоквартирные дома, в которых мы жили. На вахту за три минуты ходили. Шли испытания первой скважины в районе. Наше нетерпение и ожидание, видимо, передалось и нам. Нам, жителям, не было видно, что скважина не нефть и в глаза не видели. Надежды увидеть. Но один пласт испытывают, второй — вода. К вахте все меньше посетителей стало ходить. Мы помню уже, какого числа, приходим, а ребята из вахты, которых нам сменить надо, из треугольной железной емкости что-

И снова цифры. В прошлом году Александровская экспедиция из-за аварии потеряла почти 4 тысячи часов. Вахта Геннадия Александровича за 12 лет работы на устранение аварий затратила всего двое суток. Если бы все вахты вели проходку так же, то практически экспедиция считалась бы безаварийной. Арифметика, конечно, условная и упрощенная, но то, что из-за аварий коллектив разведчиков бурит на 2—3 скважины меньше, чем нужно, это уж точно.

Я рассказываю о Г. А. Шашкине, а не пишу статью об опыте безаварийной работы буровщика Шашкина, что, впрочем, тоже бы не мешало сделать. Меня, да и читателей интересует присущие ему черты характера, которые позволили отточить профессиональное мастерство и сейчас служат верными помощниками мастерству.

Несколько лет назад я побывал на 17-й скважине, которую бурила бригада Н. М. Зайдуллиной. Бурили быстро, с опережением графика на неделю. Поэтому настроение у всех было хорошим. Значит, шутки.

— Ты что там, Гена, опять в кондукт записишь?

— Да так, заметки для себя по скважине делаю, — ответил недавно сменившийся с вахты буровщик.

Не умеет Шашкин ничего делать наполовину. По характеру своему не способен. И эту черточку применили в нем. Создается бригада собирать разбросанные по буровым трубу, оборудование — возглавляет бригаду буровых Шашкина. И он соглашается, хотя знает: внимательно бригаду бывать не будет. Другое есть, более важное. Соглашается, потому что надо. Дорогу пробить на новую площадку — опять Шашкина бригаду ведет. И люди с ним идут, хотя также отлично знают, что легких дней не будет. Берет он чем-то людей.

— Себя уважать нужно, тогда и другие тебя уважать будут. Человек в деле виден, вот и сделал все так, чтобы уважительно люди относились. Я так понимаю и помощников своих старается к этому подвести: каждый за что-то отвечает. Станет выполнять все без команд — всем легче работать будет. Только сперва показать, объяснить человеку надо, чтобы и работу знал, и перспективу видел. На буровых легко новичку наладиться. За что ни говоришься, колес, граммов до 100 или больше. Опытные знают, где тащить, где катить, где ломиком поддеть — научи новичка. В этом обязательство твое собственное, пример.

Свой личный пример Шашкин поднимает так...

Буровая в затопленной низине,

Уводить за собой города

рез отказался отпустить его. — Можно же временно заменить его другим!

— Не отпущу, — стоял тот на своем. — Пока Шашкин на буровой, я списком, ничего не случится. Не берусь судить, насколько правильно поступил главный инженер, но охарактеризовал он Шашкина правильно — коротко и предельно точно. Расспрашивать про Шашкина в экспедиции можно почти каждого, и не удивительно: долгие годы работает он в ней, живет в одном месте. Разве что из квартиры дома по улице Крылова, 47, переехал в квартиру дома № 48. В отделе кадров подобрали фамилии людей, тех, кто остался в Зайской скважине. 12—15 человек таких, не больше. Люди эти — костяк, золотое ядро экспедиции: бывшие буровщики, теперь опытные мастера В. И. Васильев, Н. М. Зайдуллин, мастер Д. К. Шетинкин, недавно награжденный орденом Ленина, буровщик Н. П. Малина и Г. А. Шашкин. Рассказывать о любом из них — рассказывать о том, как разведка с одним буровым станком выросла в крупную нефтеразведочную организацию, как шло в процессе становления коллектива становление каждого из тех, чьи фамилии я назвал. Они самоотверженно служили избранному делу, поиску нефти, и дело начало служить им. Эта обратная отдача неизбежна и закономерна.

Теоретически все просто и логично, в жизни же логическая стройность теории постоянно сталкивается с хаотичностью событий, случайностей, которые невозможно предусмотреть. Человек формируется, растет, находит сам себя в столкновении этих начал. Тем, что не всегда все идет так, как должно, как хотелось бы, объясняется, между прочим, и краткость списка ветеранов экспедиции.

Оставшимся везло не больше и не меньше, чем остальным. Тут уж многое зависело от личных качеств человека, от соотношений в нем «полюса» и «сета», «хоту» и «надо». И ни в коем случае не принимая роли коллектива, его влияния на личность, но не надо забывать, что значения личности в становлении самого себя. Иногда идет ожесточенная внутренняя борьба в человеке. Поражения в этой борьбе выпали всем. Побед зачастую не замечают. Тут вступает в силу закон: так и должно быть.

— Признаться, Сибирь не встретила калачами. Места буровишечки не было. Определили меня в поисковую структурную экспедицию. Бурили всего до 500 метров. Конечно, совсем другая работа, чем в нефтеразведке. А тут жена и ребенок заболели. Положили их в Александровскую больницу. От места бурения до Александровского километра 70. Я и метался взад-перед. На беду Обь становилась началом. Застрял в Александровском и только телеграммы слал в экспедицию. Разрывался надвое: и тут важно быть, и на работу добираться надо. От неустойчивости и непереносимости нервы сдавать начали. Думаю, поправится — уедем сразу назад, хватит, поймаюсь.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Кто осудил бы Геннадия Александровича за его отъезд? Потом пришли и работа по душе, и учеба, и личное благополучие, и признание. Зарылись их — в той первой его победе над самим собой. О ней в экспедиции не знают...

Мы еще представляем себе нефтегазовиков несколько по-плакатному: приходят могучие, добрые молодцы, возносят над тайгой буровые вышки. Потом праздничным фейер-

верком ударит фонтан нефти, ударит под песню: Мы не где-то проживаем, А в таежном королевстве, И не кто-нибудь — мы сами Нефтяные короли.

Более чем из 100 стран мира

— Мы ждем гостей на празднование Международного женского дня более чем из 100 стран мира, сообщили корреспонденту ТАСС в Комитете советских женщин. Среди 250 представительниц женской общественности — руководители национальных организаций стран социалистического содружества, развивающихся народов африканского континента, жительницы Скандинавии, Латинской Америки, Азии. Ожидается также приезд ветеранов международного женского движения, активных деятельниц МДЖ, Всемирного Совета Мира, Всемирной федерации профсоюзов, ЮНЕСКО, молодежных организаций.

8 марта в этом юбилейном году празднуется особенно широко и торжественно. По традиции центральным событием будет заседание в Кремлевском дворце съездов, который вмещает почти шесть тысяч человек.

